

Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2025. № 4 (32).
Dostoevsky and World Culture. Philological journal, no. 4 (32), 2025.

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Научная статья / Research Article

УДК 821.161.1.0+811.161.1+82.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)+81.411.2-2+83

<https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-4-166-204>

<https://elibrary.ru/TWDUQH>

© 2025. Яков Тестелец

Институт языкознания РАН, Москва, Россия

Языковые эксперименты в «Бесах»

© 2025. Yakov G. Testeleets

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Language Experiments in the Novel *Demons*

Информация об авторе: Яков Георгиевич Тестелец, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт языкознания Российской академии наук, Большой Кисловский пер. 1, стр. 1, 125009 г. Москва, Россия; директор Института лингвистики, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская площадь, д. 6, корп. 3, 125047 г. Москва, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-1431-4727>

E-mail: testeleets@gmail.com

Благодарности: Исследование выполнено в Институте языкознания РАН без грантовой поддержки. Автор благодарит за ценные замечания к первому варианту статьи, которые он постарался учесть, и за подсказки путей решения ряда вопросов Д.О. Добровольского, И.Б. Иткина, Анну А. Зализняк, Т.В. Ковалевскую и В.М. Лурье, а также двух анонимных рецензентов журнала; все недостатки и ошибки в статье принадлежат автору.

Аннотация: В статье впервые предлагается развернутый грамматический анализ своеобразного языка двух персонажей «Бесов» Ф.М. Достоевского — Кириллова и капитана Лебядкина. Главная особенность языка Кириллова — ненормативный эллипсис, то есть сокращение тех элементов предложения, смысл которых может быть восстановлен по речевому и внеречевому контексту. Кириллов сокращает больше, чем разрешается правилами русской грамматики, причем особый интерес представляет нарушение условий употребления спонтанного эллипсиса с неоднозначным восстановлением типа *Татьяна в лес*,

медведь за нею (Пушкин; *бросилась? побежала? пустилась?..*). Кириллов также нарушает правила употребления подчинительных союзов, кванторных местоимений и некоторых других, в основном служебных слов. Языковой минимализм Кириллова отражает его равнодушие ко всему, кроме ожидаемого им радикального преобразования мира и человечества, которое он желает вызвать своим самоубийством. В стихах и в прозаической речи Лебядкина наблюдается ненормативное словообразование, нарушения правил употребления предлогов, частиц и деепричастных оборотов. Нарушения в грамматике — только один из факторов, обеспечивающих комический и сатирический эффект. В нескольких случаях мы можем только предполагать, что те или иные морфологические или синтаксические конструкции могли восприниматься первыми читателями как комические. В некоторых случаях — например, при спонтанном эллипсисе или в семантике деепричастий — материал «Бесов» позволяет увидеть нерешенные проблемы в изучении русской грамматики. Грамматические нарушения в речи Кириллова и Лебядкина можно предположительно связать с разорванностью, хаотичностью и ожиданием скорых радикальных перемен, характерными для революционного сознания, как оно изображено в романе.

Ключевые слова: роман «Бесы» Ф.М. Достоевского, языковые эксперименты, эллипсис в русском языке, подчинительные союзы в русском языке, предлоги в русском языке, деепричастия в русском языке, служебные слова в русском языке.

Для цитирования: Тестелец Я.Г. Языковые эксперименты в «Бесах» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2025. № 4 (32). С. 166–204. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-4-166-204>

Information about the author: Yakov G. Testelet, DSc in Philology, Leading Research Fellow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Bolshoi Kislovskii Per., 1, bld. 1, 125009 Moscow, Russia; Director of the Institute of Linguistics, Russian State University for the Humanities, Miusskaia Sq., 6, bld. 3, 125047 Moscow, Russia.

<https://orcid.org/0000-0002-1431-4727>

E-mail: testelet@gmail.com

Acknowledgments: The study was carried out at the Institute of Linguistics, without grant support. The author is indebted to Dmitry Dobrovolsky, Anna Zal-izniak, Ilya Itkin, Tatyana Kovalevskaya, Vadim Lourie and two anonymous reviewers of the journal for their valuable comments to the first draft of the paper and for many illuminating clues. All errors and other shortcomings are the author's.

Abstract: The article offers a first detailed grammatical analysis of the peculiar language of two characters in Dostoevsky's *Demons*—Kirillov and Captain Lebyadkin. The main characteristic of Kirillov's language is non-standard ellipsis, that is, the omission of some elements of a sentence that can nevertheless be understood in the context of the remaining elements and the speech situation. Kirillov omits more than is permitted by the rules of Russian grammar. The instances where he violates the rules of spontaneous ellipsis with indefinite recovery of the elided material (like Pushkin's *Tatjana v les, medved' za neju* "Tatyana ran to the forest, the bear ran after her") are of special interest. Kirillov also violates the rules that regulate the use of Russian comple-

mentizers, quantifier pronouns and some other, mainly functional, words. Kirillov's minimalist language reflects his indifference to everything except the radical transformation of the world and humanity that he wants to achieve by his suicide. Lebyadkin's poetry and prose speech contain non-standard word formation, ungrammatical uses of prepositions, particles, and converb clauses. Violations of grammar rules are only one of the factors that contribute to the comical and satirical effect. In several cases, we can only hypothesize that some morphological or syntactic constructions might be perceived as comical by the first readers. Sometimes, e. g. with spontaneous ellipsis or with the semantics of converbs, the material found in the *Demons* makes it possible to detect problems yet unresolved in research of the Russian grammar. Grammatical violations in Kirillov's and Lebyadkin's speech may be tentatively associated with the fragmentation, chaos, and expectation of imminent radical change characteristic of the revolutionary mindset as depicted in the novel.

Keywords: *Demons*, language experiments, ellipsis in Russian, complementizers in Russian, prepositions in Russian, converbs in Russian, functional words in Russian.

For citation: Testelet, Ya.G. "Language Experiments in the Novel *Demons*." *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 4 (32), 2025, pp. 166–204. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-4-166-204>

1. «Отрывисто и как-то не грамматически»: язык Кириллова

В обширной литературе, посвященной персонажу «Бесов» инженеру Алексею Нилычу Кириллову, включающей произведения философов Ф. Ницше (анализ его рукописных заметок см. в [Miller, 1975]; [Давыдов, 1989, с. 185–218]; [Дудкин, 1994]), Д.С. Мережковского [Мережковский, 1902], Н.А. Бердяева [Бердяев, 2018 (1918)], А. Камю [Камю, 1990 (1942)] и Р. Гвардини [Гвардини, 1994 (1932)], психиатров, суицидологов и литературоведов, см. [Волынский, 1909]; [Гроссман, 1935]; [Shneidman, 1984]; [Давыдов, 1989]; [Дудкин, 1994]; [Евлампиев, 1998]; [Ефремов, 2008] и указанную в этих работах литературу, недостаточно внимания уделялось его особенному языку, «ущербности речи» [Рудакова, Зайцева, Власкин 2024, с. 157]. По первому впечатлению Хроникера, Кириллов казался несколько задумчивым и рассеянным, говорил отрывисто и как-то не грамматически, как-то странно переставлял слова и путался, если приходилось составить фразу подлиннее [75]¹. Сказанное Хро-

¹ Постраничные ссылки на текст романа в квадратных скобках даются по X тому Полного собрания сочинений [Достоевский, 1972–1990, т. 10]. Ввиду большого числа цитат мы вынуждены отступить от правил оформления их в журнале — наше выделение примеров курсивом, а значений «лапками» (‘’) соответствует практике, принятой в лингвистических исследованиях.

никером подтверждается прямой речью Кириллова в одиннадцати сценах романа с его участием:

(1) Липутин приводит Кириллова к Верховенскому-отцу (1, 3, IV–VI [74–85]);

(2) Хроникер пьет чай с Кирилловым (1, 3, VIII [91–95]);

(3) Первый разговор Ставрогина с Кирилловым (2, 1, V [184–199]);

(4) Кириллов участвует в дуэли как секундант Ставрогина (2, 3, I–II [222–227]);

(5) Второй разговор Ставрогина с Кирилловым (2, 3, III [227–228]);

(6) Разговор Петра Верховенского с Кирилловым (2, 6, VI [289–293]);

(7) Приход Липутина и Петра Верховенского к Кириллову (3, 4, III [425–427]);

(8) Кириллов помогает Шатовым (3, 5, I [435–436]);

(9) Кириллов помогает Шатовым, продолжение (3, 5, III [444]);

(10) Разговор Кириллова с Шатовым о «минутах вечной гармонии» (3, 5, V [450–451]);

(11) Последняя встреча с Петром Верховенским и самоубийство Кириллова (3, 6, II [465–476]).

«Отрывистость» и «неграмматичность» заметны сразу; два других указанных Хроникером признака — нарушения порядка слов и путаница в структуре «длинных» предложений — в речи Кириллова встречаются реже. В реальной жизни нарушения нормы могут быть вызваны патологическим расстройством языковой способности (афазией). В художественном тексте пространство возможностей шире — например, в романе Хемингуэя «По ком звонит колокол» реплики персонажей иногда звучат *отрывисто* и *не грамматически*, потому что автор приблизил английский язык диалогов к буквальному переводу с испанского, в котором выражение подлежащего не обязательно: **Canst understand it?* 'Ты понимаешь?', букв. «Можешь понять это?» и т.п.²

«Задумчивость» и «рассеянность» Кириллова объясняются тем, что он мономан или, по-русски, однодум — человек, поглощен-

² Знаком * в лингвистике обозначаются выражения, которые оцениваются как противоречащие правилам и неприемлемые для носителей языка. Помета ? перед примером означает, что выражение находится на грани приемлемости или возможно в исключительном контексте.

ный одной идеей: придать себе и в своем лице всему человечеству божественное достоинство, разрушив, посредством самоубийства, установленный Богом порядок. При этом самоубийство не должно иметь другой цели (например, избавления от страданий), потому что в таком случае оно само становится частью мирового порядка, а не спасительным выходом из него. Как пишет А. Камю, посвятивший Кириллову и другим «людям абсурда» эссе «Миф о Сизифе», «с его смертью земля будет населена царями и осветится человеческой славой» [Камю, 1990 (1942), с. 84]. Поэтому Кириллов соглашается написать признание в мнимой вине — за минуту до светопрествления и полного открытия истины — и с презрением объявляет Петру Верховенскому: *Сам увидишь, что всё тайное станет явным! А ты будешь раздавлен... Верую! Верую!* [473].

В мире Достоевского рассуждения Кириллова, как и идеи Раскольникова и Ивана Карамазова или тоталитарный проект Шигалева, предстают парадоксальными следствиями рационалистического и атеистического мировоззрения. Тем не менее пять очень разных персонажей романа — Хроникер, Петр Верховенский, Шигалев и супруги Шатовы — называют Кириллова *сумасшедшим* [99; 276; 420; 436], *помешанным* [95; 110], *маньяком* [197; 276; 467], и не без основания: очевидные изъяны в логике приближают его рассуждения к клинической картине бредового расстройства. Кириллов — мученик идеи, которая увела его на ложный путь, и его самоубийство, предвараемое философскими диалогами, превращается в нигилистическую пародию на смерть Сократа³.

Можно заметить, что нарушения грамматической правильности (грамматичности) в речи Кириллова довольно однообразны. Кириллов в основном нарушает правила из очень зыбкой, сравнительно мало регулярной и мало изученной области русской грамматики —

³ Приговоренный к смерти Сократ объясняет, почему самоубийство недопустимо (Платон, «Федон», 61b–62c). Возвышенный тон философской «пьесы» Платона и просветленное спокойствие Сократа противоположны лихорадочному ритму действия и демоническому кривлянию в финале сцены самоубийства Кириллова. Для нашей темы представляет интерес то, что реплики Сократа не только по смыслу, но и синтаксически контрастируют с «отрывистыми» фразами Кириллова, цит. по переводу В.Н. Карпова, хронологически близкому к времени написания романа: *Но если бы которое-нибудь из твоих стяжаний, продолжал Сократ, захотело умертвить само себя, независимо от твоего соизволения на эту смерть, то не прогневался ли бы ты на него и не подверг бы его наказанию, какому можешь?* [Сочинения Платона, 1863, ч. 2, с. 67].

эллиптического сокращения: Кириллов сокращает больше, чем разрешается этими правилами. То, что Кириллов злоупотребляет эллипсисом, вероятно, связано с его идеей. Он использует минимум слов, потому что накануне решающего события, когда «ничего нет тайного, что бы не сделалось явным» (Мк. 4:22), согласно толкованию, которое Кириллов дает евангельской цитате [471], речи почти не имеют смысла. К тому же мономан Кириллов стремится отделаться от собеседника, тем более такого, которого не уважает. «Речь атрофируется за ненужностью, ведь Кириллов *презирает, чтобы говорить*» [Рудакова, Зайцева, Власкин, 2024, с. 157].

До сих пор, насколько нам известно, никто из исследователей не ставил задачу понять, насколько систематичны и последовательны эти отступления от нормы и описать — в том случае, если некая система обнаружится, — особую «грамматику Кириллова». Наша работа представляет собой попытку решить эту задачу.

Те особенности речи Кириллова, которые находятся в пределах грамматической и стилистической нормы, например, частое употребление выражения *все равно* (Кириллов произносит его 18 раз), которое, по Р. Гвардини, свидетельствует о том, что порыв к свободе гаснет в «нирване» [Гвардини, 1994 (1932), с. 22], а по нашему мнению отражает то же, что и неграмматичный эллипсис, то есть равнодушие ко всему, кроме ожидаемого Кирилловым апокалиптического события, мы рассматривать не будем.

Меньше всего нарушений наблюдается в трех отрывках в заключительных сценах (10–11), где Кириллов говорит с воодушевлением и дает себе труд договаривать предложения до конца. Это рассказ о переживании *вечной гармонии* <...> — *гораздо складнее, чем даже всегда говорил; видно было, что он давно уже всё это формулировал и, может быть, записал* [450], — предсмертная речь о Христе: *Слушай большую идею: был на земле один день* и сразу затем речь о свободе и своеволии [471–472]; то, что эти отрывки отличаются по языку, отметил еще А.Л. Волынский [Волынский, 1909, с. 332].

1.1. Эллипсис

Эллипсисом, из греч. ἔλλειψις ‘опущение, недостаток’, называется невыраженность тех фрагментов предложения, значение которых может быть восстановлено из контекста. Это определение подразумевает, что известен полный вариант предложения, который

можно сопоставлять с его неполным, сокращенным видом — трудности, связанные с этим предположением, мы пока оставляем в стороне. Часто, но не всегда, копия сокращаемого элемента сохраняется в предтексте и в таком случае называется **антецедентом**. Сокращаемая часть — **мишень** эллипсиса может отмечаться зачеркиванием:

(12) *Мой знакомый пытался выучить адыгейский язык, но ~~мой знакомый~~ не смог выучить адыгейский язык.*

(13) *Мама любит абрикосовое варенье, и я тоже люблю абрикосовое варенье.*

Антецедент может содержаться в предтексте, как в (12–13), но может и не содержаться; в последнем случае его значение устанавливается по ситуации речи, как в (14), где фрагментированная предложная группа выполняет роль полного предложения:

(14) *Положи сумку На пол!*

Антецедент не всегда полностью совпадает с мишенью — некоторые грамматические признаки, такие, как лицо в (13) или род в (15), могут отличаться:

(15) *Саша пришел. — А Лена ~~пришла~~?*

Восстановимость опущенной части по контексту (включая ситуацию речи) является необходимым, но не достаточным условием эллипсиса — требуется, кроме того, выполнение некоторых грамматических условий. Например, в (14) можно вместо полного предложения (14') *Положи сумку на пол!* употребить неполное (фрагмент), но нельзя сократить предлог *на* (14'') **Пол!*, хотя его значение может быть восстановлено из внеречевого контекста. Также вряд ли приемлемо в отсутствие антецедента (16) **Корзина полна, так что надо выбросить мусор!* — хотя и тут значение мишени может быть понято по ситуации речи. Для того, чтобы (16) стало приемлемо, нужен выраженный антецедент, например, в виде предшествующего вопроса (16') — *Надо ли выбросить мусор? — Корзина полна, так что надо выбросить мусор*; ср. пример Д. Вайса (17) *Мусор потом ~~вынесешь~~/вынесем* [Вайс, 2011, с. 141], который допустим и в отсутствие антецедента. Об эллипсисе и различных теоретических подходах к этому явлению см. [Merchant, Cranenbroek, 2013]; [Cranenbroek, 2010]; [Cranenbroek, Temmerman (eds.), 2019] и указанную там литературу; об эллипсисе в русском языке см. [Ширяев, 1984]; [Золотова, 1975, Падучева, 1974 (2007)]; [Мельчук, 1995]; [Казенин, 2007, 2008]; [Сковородников, 1971; 1973; 1978]; [Коровкин, 2002]; [Грудева, 2007].

Эллипсис у Кириллова редко сопровождается выраженным антецедентом. Когда антецедент присутствует, эллипсис остается в рамках допустимого:

(18) — *Вы за границей **встречались**?* — *пробормотал кое-как Степан Трофимович гостю.*

— *И здесь **встречались**, и за границей **встречались*** [75].

Чаще всего в речи Кириллова неграмматичный эллипсис выступает без антецедента или эллиптического контекста и при этом затрагивает глагол-сказуемое. Вообще такие конструкции допустимы в русском языке, и им посвящена обширная литература [Галкина-Федорук, 1962]; [Ширяев, 1973, 1984]; [Апресян, 1986]; [Мельчук, 1995]; [Weiss, 1995]; [Wiemer, 1996]; [Mažara, 2010]; [Вайс, 2011]. Они распространены в разговорной речи, но допустимы и в литературном языке, в том числе в художественных текстах. Мы будем называть эти случаи **спонтанным**, то есть не зависящим от контекста, эллипсисом:

(19) *Мы ____ за справкой.*

(20) *Как тебе ____ наш город?*

(21) *Книги ____ на верхнюю полку.*

(22) *Придется ____ без английского языка.*

Для спонтанного эллипсиса характерна неоднозначность или неопределенность восстановления пропущенного глагола-сказуемого: в (19) *стоим?* *пришли?*, в (20) *понравился?* *показался?*, в (21) *поставь?* *пойдут?* в (22) *жить?* *обходиться?* *общаться?* и т.п.⁴

Неприемлемость эллипсиса в речи Кириллова предполагает, что нарушены какие-то его необходимые условия — но именно необходимые условия спонтанного эллипсиса исследователям пока не удается полностью описать. Достаточные условия и основные контексты спонтанного эллипсиса известны и описаны в перечисленных выше публикациях.

⁴ Неопределенность эллипсиса надо отличать от невозстановимости. Под невозстановимостью обычно понимают невозможность воспроизвести антецедент на месте опущения, ср. такую разновидность эллипсиса, как Stripping в английском языке: *Sam did it, not Fred* 'Это сделал Сэм, а не Фред' — не существует английского предложения с неэллиптированным вариантом второй клаузы. Сравнительное сокращение также не восстановимо: *Он принес больше пива, чем мы смогли выпить пива*.

1.1.1. Целенаправленное движение, указывающее конечную точку

- (23) *Татьяна в лес, медведь за нею* (Пушкин; *бросилась? устремилась? побежала?..*);
(24) *Бабка за дедку, дедка за репку* (*ухватилась? встала?..*);
(25) *Я на работу* (*собираюсь? иду?..*);
(26) *Мне бы маму сейчас сюда, вот бы она с нами возилась* ([Weiss, 1995, с. 206]; подобрать подходящий по контексту глагол трудно).

1.1.2. Целенаправленное действие

- (27) *Сто грамм для настроения* (*выпьем? налить вам?..*);
(28) *Подмогнула б тебе касса, но // Каждый рупь — догнать Америку* (А. Галич) ([нулевая связка] *на счету, чтобы...*).

1.1.3 Коммуникация

- (29) *Про эти свои дела он мне ни слова* (*не говорил? не сообщал?..*).

1.1.4. Насильственное или любое резкое физическое воздействие

- (30) *Мы их и гранатами, и из автоматов, и штыками* ([Мельчук, 1995, с. 211]; неопределенность);
(31) *А председатель приговаривал: «А я его [валета] по усам! А я ее [даму] по усам!»* (Гоголь) (*бью?..*).

1.1.5. Попарное соединение

- (32) *Песчаный карьер — два человека. Уборка улиц — три человека* (сценарий фильма «Операция “Ы”»; неопределенность);
(33) *Сто сорок пять, в пятом ряду справа* (Ильф и Петров, «Двенадцать стульев», сцена аукциона; неопределенность);
(34) *А мы это сейчас по t* ([Мельчук, 1995, с. 191]; дифференцируем).

1.1.6. Сравнение

- (35) *Мне лучше с работы* (*отправиться?.. позвонить?..*).

Разнообразие материала приводит Д. Вайса к выводу, что альтернатива «эллипсис или нулевой глагол» недостаточна, а требуется постулировать третий вид языковой «пустоты», который он называет «нулевой глагольной конструкцией» [Вайс, 2011, с. 152].

Есть и очевидные контрасты, когда при глаголах одного типа спонтанный эллипсис возможен, а при глаголах другого типа затруднен:

1.1.7. Нецеленаправленное движение

- (36) а. Вам *входят* сюда.
 б. *Вам *ходит* здесь.

1.1.8. Отсутствие физического воздействия

- (37) *За что вы его?* (убиваете, бьете, наказываете vs. *любите, *цените, *ненавидите, *хвалите).

1.1.9. Ментальные глаголы, не имеющие значения коммуникации

- (38) *Я о последних событиях* (рассказываю vs. *знаю, *слышу, *забыл).

В некоторых примерах из речи Кириллова спонтанный эллипсис сказуемого остается в рамках нормы, так как подпадает под случаи 1.1.1–1.1.6:

- (39) *Это ты его убил за то, что он тебе в Женеве плюнул в лицо!* [466].

- (40) *Вы серьезно говорите, что он подушку крестил?* [76].

- (41) *Я не рассказываю аллегорию, я просто говорю про лист, один лист* [188].

- (42) *Зачем писать про Шатова?* [466].

Однако большинство случаев спонтанного эллипсиса у Кириллова не только противоречат нормам литературного языка, но и вряд ли возможны в разговорной речи, где ограничения слабее. Например, Кириллов сокращает глагол-связку (43) или совпадающий с ним бытийный глагол (44) в контекстах, где такое сокращение недопустимо:

- (43) *Тут всё пустяки, потому что Лебядкин был пьян* [92].

- (44) *Я открывал глаза и не верил, потому что было очень хорошо* [188].

Отсутствие выраженного глагола воспринимается как форма настоящего времени, то есть Лебядкин пьян и переживание, описанное в (44), происходит в момент речи Кириллова, — чего он не имеет в виду.

Правила употребления формы *есть* в настоящем времени бытийного глагола описаны в [Апресян, 2017]; [Апресян, 1995 (1992), с. 523]; [Апресян, 2009, с. 448–449]; [Селиверстова, 1973; 1990; 2004, с. 139–164]; о грамматических отличиях бытийного глагола, в том числе его нулевой формы в настоящем времени (45) а. *На полке книга*, от глагола-связки б. *Книга на полке*, см. [Chvany, 1975]; [Арутюнова, Ширяев, 1983]. Длительное обладание предметом как собственно-стью, в отличие от актуального⁵ обладания, то есть случаев типа (47) *У него нож* (в данный момент и скорее всего в руке), не относится к числу контекстов, в которых может быть опущена форма настоящего времени бытийного глагола *есть*:

(48) а. *У тебя температура.*

б. **У тебя машина.*

Ср. при актуализации:

(49) *Там темно, хулиганы ходят, давай я тебя отвезу, у меня машина!* [Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010]⁶.

Кириллов вопреки грамматической норме опускает *есть* и в конструкциях неактуального обладания:

(50) *У меня ~~есть~~ пистолеты* [186].

(51) *У меня ~~есть~~ револьвер* [186].

Есть не опускается, если речь идет об «элементах внутреннего мира»:

(52) *У меня есть мечта, надежда* и т.п. [Апресян, 2009, с. 448].

У Кириллова иначе:

(53) *Неужто у таких, как ты, ~~есть~~ убеждения?* [468]⁷.

⁵ Термин Ю.Д. Апресяна; более удачным был бы, вероятно, термин «актуализованное обладание». Условия контекстной актуализации посессивного значения не до конца выяснены, ср. (46) *Мне хотели его представить. Я решительно отказалась: у меня дочери* (Толстой, «Война и мир»).

⁶ В квадратных скобках даются в стандартной форме ссылки на Национальный корпус русского языка (НКРЯ; ruscorpora.ru).

⁷ Заметим, что отсутствие формы настоящего времени бытийного глагола *есть* там, где она необходима, а именно в контексте противопоставления, как в (48') *У меня головной боли нет, а температура есть*, нарушается в реплике из зала одного из нигилистов после выступления Кармазинова и, возможно, не случайно автор применяет здесь тот же прием:

(54) — *Нынче нет привидений, а ~~есть~~ естественные науки. Справьтесь с естественными науками* [368].

Кириллов нарушает запрет на сокращение промежуточной вершины (то есть синтаксически главенствующего слова) при наличии антецедента, сформулированный в [Казенин, 2007]: эллипсис не должен сокращать слово, если сохраняется его синтаксическая вершина и его зависимое (55) *подписал заявление на отпуск и отклонил заявление о приеме на работу; (56) *Наполеон одержал победу над Австрией, но не смог одержать победу над Россией). В (57) сокращается целая цепочка промежуточных вершин (диктуй ~~так~~ ~~чтобы~~ → ~~выражалось~~ ~~тоном~~)⁸:

(57) [Петр Верховенский:] *И без рисунка все это можно выразить одним тоном* — <...> [Кириллов:] *Диктуй так, чтобы все выражалось одним тоном* [472].

Примеры неграмматичного спонтанного эллипсиса у Кириллова, не подпадающие ни под один из «разрешенных» случаев 1.1.1–1.1.6:

(58) *Я не стану ~~делать~~ глупостей* [77].

(59) *Это вздор, а вы ~~ведете~~ себя подло!..* [85].

(60) *А я думал, вы ~~попьете~~ чаю* [91].

(61) *За границей чай ночью ~~пить~~ неудобно* [92].

(62) *Его секундانت тоже ~~даст~~ слово про свои* [186].

(63) *Это ~~зависит~~ не от меня, как знаете; когда скажут* [187].

(64) *Есть много мыслей, которые всегда ~~высказывались~~ и которые вдруг станут новые.* [187]

(65) *Старуха любит, чтобы ~~зажигали~~ лампадку* [189].

(66) *Слишком долго ~~держите~~ прицел* [226].

(67) *Если мне легко ~~нести~~ бремя, потому что от природы* [228].

(68) *Чай холодный ~~пить~~ хорошо* [290].

(69) *Признайся, подлец, что ты взял револьвер потому, что боялся, что я застрелю тебя* [467].

(70) *Я всю жизнь не хотел, чтобы это были только слова* [469].

(71) *Стой! я хочу ~~нарисовать~~ сверху рожу с высунутым языком* [472].

⁸ Надо иметь в виду, что запрет на сокращение промежуточных вершин был сформулирован К.И. Казениным на материале сочинительных конструкций, и нет ясности в том, насколько он соблюдается при диалогическом эллипсисе, как в (57). Как и другие ограничения на эллипсис в русском языке, этот «запрет» является скорее тенденцией, ср. (58) *Продал квартиру на тридцать метров и купил на пятьдесят*, приемлемое для части носителей русского языка.

Кириллов сокращает не только сказуемые, но и дополнения — в случаях «сильных» синтаксических валентностей, когда такое сокращение невозможно или затруднено:

(72) *Я не публикую своих мыслей* [77].

(73) *Жаль, что вы нездоровы, а я пришел к вам* [78].

(74) *Вы Лебядкина пьяным поите, чтоб узнавать секреты. Вы и меня сюда привели, чтоб узнать секреты и чтоб я сказал лишнее* [83].

(75) *Я хочу написать, с кем убил Шатова* [473].

Как следует из примеров (72–75), Кириллов не выполняет условий опущения дополнения, которое возможно в двух случаях: когда создается обобщенное значение (76) *Я в комнате моей пишу, читаю без лампы* (Пушкин; «абсолютивная» конструкция) или выражает семантическую «инкорпорацию» (77) *Он курил (сигарету), делая медленные затяжки* [Падучева, 2004]; [Апресян, 2006]; [Сай, 2007]; [Летучий, 2010]; [Nam Hye Hyun, 2020].

1.2. Подчинительные союзы

Еще одной особенностью является то, что Кириллов добавляет подчинительные союзы *что* и *чтоб(ы)* в те контексты, где они невозможны:

(78) *Ах, это **чтоб** уходить, — спохватился господин Кириллов, схватывая картуз, — это хорошо, что сказали, а то я забывчив* [78].

В (78) полное предложение выглядело бы как (78') *Вы мне напоминаете, что пора уходить, и **чтоб(ы)** тут не к месту ни как целевой (**чтобы** уйти), ни как актантный (**хочу, чтобы** ушли) подчинительный союз.*

(79) *А я не вам кричал, **что** “вздор”, а Липутину, зачем он прибавляет* [76].

Прямая речь при глаголе *кричать* не может вводиться союзом *что*, а косвенная речь затруднена без подлежащего: (79')... *кричал, **что** это вздор.*

(80) ***Чтобы** не надо раскаяния. Не хочу, **чтобы** раскаиваться* [472].

Ни с предикативом *надо*, ни в инфинитивной конструкции с совпадением субъекта главного глагола *хотеть* с невыраженным субъектом инфинитива союз *чтобы* не допустим.

(81) *Я слишком презираю вас (имеется в виду один Липутин?) // всех людей, **чтобы** говорить с вами? // с людьми?* [77].

Для *чтобы* в (81) требуется выраженное наречие степени *слишком*, которое Кириллов пропускает.

(82) *Вы называете, **что** это новая мысль?* [187].

В (82) возможно не придаточное с союзом *что*, а творительный предикативный (82') *Вы называете это новой мыслью?*

1.3. «Простая» речь

Заметно, что Достоевский придает речи Кириллова простоту, «детскость», ограничивая его словарь. Кириллов плохо владеет лексической сочетаемостью и ошибается в выборе из нескольких синонимов, произнося вместо более подходящего слова менее подходящее⁹. Например, он использует только два кванторных местоимения со значением общности — *всякий* и *весь*, при этом нарушая правила употребления *всякий*, описанные в [Кронгауз, 1984]; [Татевосов, 2002]; [Bronnikov, 2006], в частности ориентацию *всякий* не на индивидуальные объекты, а на их подтипы и разновидности:

(85) **Всякий** не может судить *иначе* как по себе [93] (вм. *Никто не может...*);

(86) **Всякий** первый ученый, первый доктор, все, все будут очень бояться. **Всякий** будет знать, что не больно, и **всякий** будет очень бояться, что больно [93] (вм. местоимения свободного выбора: Любой, даже величайший ученый...);

(87) Не знаю, как у других, и я так чувствую, что не могу, как **всякий** человек. **Всякий** человек думает и потом сейчас о другом думает [94] (вм.: Все люди думают сначала об одном, потом о другом);

(88) Вот что лучше **всяких** [473] (вм. *Вот выражение для письма, лучшее из всех*).

В речи Кириллова происходит лексическая редукция: вместо сложных слов и выражений он употребляет простые.

встречать вм. *встречаться*:

⁹ В речи Лебядкина также видны лексические ошибки, в отличие от Кириллова, характерные для речи *неученого* [106] алкоголика: Лебядкин, как Журден у Мольера, не знает термина *проза*: (83) *Тут у меня еще не dokonчено, но всё равно, словами!* — *трещал капитан* [142], вместо *басня* говорит *басня Крылова*: (84) *Один мой приятель — бла-го-роднейшее лицо — написал одну басню Крылова* [141] и *краткая инфузория* вместо *мелкая* [106].

(89) *Я мало четыре года разговаривал и старался не встречать людей* [77].

от вас вм. *с вашей стороны*:

(90) *Это подло, подло от вас* [85].

ложный ум вм. *изворотливый и лживый*:

(91) *Ты подлец и ты ложный ум* [470].

вещь вм. *обстоятельство, причина*; *маленький* вм. *незначительный, неважный*, *большой* вм. *значительный, важный* — выбор слов допустим, но стилистически не соответствует философскому рассуждению:

(92) *Два предрассудка удерживают, две вещи; только две; одна очень маленькая, другая очень большая. Но и маленькая тоже очень большая* [92].

разные вещи вм. *лишнее или не относящееся к делу*:

(93) *Зачем же вы прибавляете разные вещи?* [76].

(94) *Зачем вы болтаете разные вещи?* [77].

теперь вм. *теперешний*:

(95) *Теперь человек еще не тот человек* [93].

предлог с с творительным падежом вм. *в присутствии*:

(96) *А если я с вами не излагаю мыслей* [77].

1.4. Порядок слов

Нарушение порядка слов, о которых при первой встрече с Кирилловым сообщает Хроникер, встречается один раз:

(97) *Я вовсе не говорил моего всего мнения* [82] (вм. *...всего моего мнения*).

1.5. Выводы

Итак, язык Кириллова представляет собой не беспорядочное явление, а некую систему. Доказать связь языка персонажа с его идеологией невозможно, но некоторые предположения напрашиваются.

Речь Кириллова подчинена своеобразному «эсхатологическому» минимализму: он стремится, не считаясь с нормами русского синтаксиса, употреблять как можно меньше слов в предложении и уменьшать грамматическое (с союзами) и синонимическое разнообразие, не считаясь с лексической сочетаемостью. Возможный мотив языковой «революции» Кириллова — ненужность слов

накануне преобразования мира и человека, которое он хочет вызвать посредством самоубийства.

Можно предположить и другие мотивы. Язык, отменяющий присущую цивилизации сложность, в понимании Достоевского мог соответствовать проекту Шигалева, в котором девять десятых людей *должны потерять личность и обратиться вроде как в стадо и при безграничном повиновении достигнуть рядом перерождений первобытной невинности* [312]. В «сонных» утопиях Достоевского — и в катастрофической (сон Раскольникова о трихинах), и в счастливой — золотой век «Сна смешного человека» и сна Версилова в «Подростке» — общение посредством обыденного языка выглядит почти не нужным.

Кроме того, пропуски требуемых русской грамматикой слов могут отражать торопливость революционеров, их желание ускорить естественный ход событий и веру в скорую осуществимость утопии.

2. Грамматика капитана Лебядкина

Изучение поэзии и в меньшей степени — прозаической речи самозванного *штабс-капитана* Игната Лебядкина [29], начиная со статьи В.Ф. Ходасевича [Ходасевич, 1931], сосредотачивалось на литературоведческом и философском аспектах темы [Мочульский, 1995 (1947)]; [Serman, 1981]; [Новиков, 1989]; [Сарнов, 1993]; [Лукин, 2006]; [Бланк, 2012]; [Тихомиров, 2017] и др., но почти не затрагивало грамматических особенностей его языка, и мы попытаемся, насколько возможно, заполнить этот пробел. Об истории формирования лебядкинского цикла и о его скрытых смыслах — например, сближении хромой Марьи, сестры Лебядкина и жены Ставрогина, с Лизой Тушиной, см. в [Тихомиров, 2017, с. 64–74; 206–236].

К шести стихотворениям — «Совершенству девицы Тушиной (Любви пылающей граната...)», «Звезде-амазонке» [95], «О, как мила она» [106] и «В случае, если она сломала ногу (Краса красот сломала член...)» [210]), «Таракан» [141] и «Отечественной гуввернантке здешних мест от поэта с праздника» [362–363] можно присоединить стоящую особняком «Светлую личность» [273], лебядкинское «*dubia*»; последняя скорее является мистификацией Петра Верховенского [Тихомиров, 2017, с. 76]. Имеются и образцы прозаической речи Лебядкина, прежде всего письмо-признание Лизе Тушиной [106] и анонимный донос губернатору [279–280], и в целом

эти тексты — *самый неловкий вздор, какой только можно вообразить себе* [29]. Языковые особенности, о которых пойдет речь, присущи стихам и прозаическим комментариям к ним Лебядкина (именно эти тексты положены в 1974 году на музыку Д. Шостаковичем)¹⁰ и почти не представлены в письмах и в диалогических репликах. В прозаической речи Лебядкина есть по крайней мере одна заметная особенность, отсутствующая в стихах, — избыток номинативных предложений, в том числе неграмматично вводимых союзом *чтобы* (103–104):

(98) **Пьяный вид и к тому же бездна врагов моих!** [209];

(99) **Фантазия, Николай Всеволодович, бред, но бред поэта** [210];

(100) **Враги, враги и враги!** [210];

(101) *Сам разбрасывал непрерывно множество лет. Тоже и безбожие* [279];

(102) *Простой народ глуп, да и водка* [279];

(103) *Если хотите, чтобы донос для спасения отечества* [279];

(104) *С тем, чтобы пенсион, ибо чем же я буду жить?* [280].

Место Лебядкина как **поэта** в истории литературы установлено в указанных выше исследованиях. О литературных предшественниках и его преимущественной ориентации на поэтику классицизма см. [Бланк, 2012]; [Тихомиров 2017, с. 228–229]; вместе с А.К. Толстым Лебядкин развивает традицию литературы абсурда, продолженную обэриутами и Зоценко.

Лебядкин как **персонаж** единственный у Достоевского соединяет в себе все признаки, которые в его мире составляют удел деклассированных маргиналов: литературный провал с публичным осмеянием¹¹, паразитизм, алкоголизм и высокопарное резонерство.

¹⁰ Д. Шостакович верно уловил, что прозаические комментарии Лебядкина — части его стихотворений, как и прозаические авторские комментарии у Козьмы Прутков, и включил их в текст вокального цикла; по замечанию И.Б. Иткина (личное сообщение), переход на прозу в «Таракане» (*здесь у меня еще не dokonчено* [142]) может объясняться отсутствием рифмы к слову *Никифор*.

¹¹ В отличие от графомана Фомы Опискина (*Он был когда-то литератором и был озорчен и не признан* [Достоевский, 1972–1990, т. 3, с. 12]) и испившегося *глупца* [265] Кармазинова, Лебядкин принимает реакцию публики как должное, см. [Лукин, 2006]. Графомания — доступная неудачнику форма бунта и психологической компенсации, как алкоголизм Мармеладова, манипуляции Фомы Опискина или скандальное в глазах нигилистов преклонение Степана Трофимовича перед

Литературными предшественниками Лебядкина, как и Мармеладова, выступают велеречивые джентльмены, провалившиеся на социальное «дно», из любимых Достоевским романов Диккенса — Микобер в «Дэвиде Копперфилде» и Уильям Доррит в «Крошке Доррит». Вероятно и влияние Хлестакова с его грезами о литературной славе, компенсирующими социальное ничтожество.

Мы увидим, что грамматика стихотворений Лебядкина — своеобразное явление, которое, насколько мы можем судить, не получило развития у последующих авторов, экспериментировавших с русским языком, — Хлебникова, Зощенко, Хармса, Платонова, Заболоцкого и их наследников.

Ниже мы ограничимся грамматикой, а также свойствами служебных слов, не затрагивая выбор знаменательной лексики, и очевидно, что в «оркестре» выразительных средств этой поэзии грамматика и служебные слова исполняют не главную партию. Фонетический прием Лебядкина — растягивание или скандирование слов, означающих восхищение, высокий социальный статус или торжество добродетели — *ари-сто-крати-ческий* [95], *бла-го-роднейший* [141], *та-ра-кан не ропщет; ве-ли-колепнейшее* [142], не требует особых комментариев.

Для удобства читателя «корпус» Лебядкина помещается в конце статьи в виде приложения.

2.1. Морфология

2.1.1. Мухоедство

Если в сложном слове вторая основа соответствует переходному глаголу, она может присоединить первую основу, соответствующую прямому дополнению, но не основу, соответствующую подлежащему в глагольной конструкции: *людоед* значит 'тот, кто ест людей', а не 'человек, любящий поест': *тракторостроение, лесоповал, душегуб*, и при обратном линейном соотношении основ закономерность сохраняется: *вертихвостка, скопидом* и т. п. [Козинский, 1983, с. 25–26]. Указанная закономерность не ограничивается русским языком [Roeper, Siegel, 1978]; [Alexiadou, 2001].

Случаев, когда сложное слово включает основу, соответствующую подлежащему переходного глагола, очень мало — это *бурелом*

Мадонной, поэтому оценка Лебядкина как предшественника советских литературных карьеристов и конформистов в [Сарнов, 1993] неверна.

(народонаселение, вероятно, представляет сочинительную композицию основ существительных типа *лесопарк*) и слова на *сам-* — *самосвал*, *самосуд* и т.п., см. [Кибрик, 2003, с. 330–331], а также кальки с греческого через церковнославянский на *бог-* или их имитации — *богоустановленный*, *богоданный*, *богоизбранный*, *бogoоcтaвлeннocть* и т.п.

Сконструированный Лебядкиным неологизм *мухоедство* в значении ‘поедание мухами (сахара или остатков сладкого чая)’ нарушает указанную закономерность, и поэт вынужден объяснить непонятное слово:

(105) *Жил на свете таракан,
Таракан от детства,
И потом попал в стакан
Полный мухоедства...*

— Господи, что такое? <...> — То есть когда летом, — заторопился капитан, ужасно махая руками, <...> — когда летом в стакан налезут мухи, то происходит мухоедство, всякий дурак поймет [141].

Ставрогина Лебядкин именует *человеконенавистником* [106], но контекст не показывает, какое из двух пониманий — ожидаемое ‘ненавидящий людей’, ср. его оценку *для зла людям живет* [214], или ненормативное ‘человек-ненавистник’ он имеет в виду.

2.1.2. Жорж-зандка

В строке *Ретроградка иль жорж-зандка* [363] Лебядкин по аналогии с простым суффиксальным феминитивом *ретроград-ка* ‘женщина ретроградных взглядов’ строит слово *жорж-зандка*, которое должно обозначать ‘сторонница Жорж Занд’ — французской писательницы Жорж Санд (псевдоним Авроры Дюпен-Дюдеван, 1804–1876), имя которой связывалось с идеями женского равноправия, причем в XIX веке было колебание в передаче начального S- как C- или З-, ср. (106) и (107):

(106) *Более глубокое влияние помимо Пушкина и Гоголя оказали на него Диккенс и Жорж Занд.* [В.С. Соловьев. Три речи в память Достоевского (1881–1883)];

(107) *Федор Михайлович высоко ставил таланты Бальзака и Жорж Санда, и я постепенно перечитала все их романы.* [А.Г. Достоевская. Воспоминания (1911–1916)].

С исконными суффиксами феминитивы, обозначающие сторонниц или поклонниц, как кажется, ограничены: *петрашевец*

и ?петрашевка, верный ленинец и ?верная ленинка, но ср. (108) *Скоро, Володя, скоро я встречу с тобою твердой и выдержанной ленинкой, достойной стоять в рядах пролетариев.* [В.В. Вересаев. Сестры (1928–1931)], а с заимствованными основами обычно используются заимствованные же суффиксы: *вольтер-ьян-ка, магомет-ан-ка, христ-иан-ка, бонапарт-ист-ка.* Ср.:

(109) *Груша, положим, не в счет. А Фатеева — уж не жоржзандистка ли?* [Н.В. Шелгунов. Люди сороковых и шестидесятых годов// «Дело», 1869]; в своей рецензии революционер Шелгунов презрительно откликается на — возможно, сатирически — сконструированное А.Ф. Писемским, автором антинигилистического «Взбаламученного моря» (1863), в его романе «Люди сороковых годов» (1869) слово *жоржзандист*, так что в «Бесах» мы видим уже продолжение начатой Писемским и Шелгуновым языковой «войны».

От заимствованных имен-фамилий или двойных фамилий с редко склоняемым первым компонентом типа *Робин Гуд, Вальтер Скотт, Жюль Верн* существительные со значением последователь затруднены, но возможны: *полпотовец* представлен в НКРЯ, а *полпотовка* в значении сторонницы, а не куртки, обнаруживается в Яндексe; примеров *чегеваровки* в значении сторонницы, а не кепки, найти не удается.

Морфологически правильную конструкцию дал бы, вероятно, суффикс *-ов-* — *жоржзандовка*, привносящий значение «личной отнесенности», см. [Булыгина, 1977, с. 107–108], где описывается противопоставление типа *донкихотский* (поступок) и *донкихотовские* (страдания): суффикс *-ов-* предполагает связь с конкретным лицом, а его отсутствие — абстрактное свойство или качество¹².

2.2. Предлоги

2.2.1. По

Предложение (110) *И вновь заплакал горькой мукой // По Севастополю безрукий* [95] синтаксически неоднозначно: *заплакал по Севастополю* или *безрукий по Севастополю*?

Первое понимание, принятое В.Ф. Ходасевичем [Ходасевич, 1931], согласуется с предложно-падежным управлением:

¹² *Жоржзандка* как реально существовавшее слово со ссылкой на Достоевского попало в «Исторический словарь галлицизмов русского языка» [Епишкин, 2020].

(111) *А иной раз и сам бросишь мастерство-то, затоскуешь, заплачешь по маменьке, по сестрам* [Г.И. Успенский. Кой про что (1885)].

При втором понимании, больше подходящем к контексту, ибо Лебядкин *посылает слезу любви*, а не оскорбленного патриотизма, возникает причинное значение союза *по*:

(112) *Весьма может быть, что он распустил бы и в прочих губерниях выгодную для себя славу, если бы не вышел в отставку по одному случаю, который обыкновенно называется неприятною историею* [Н.В. Гоголь. Коляска (1835)].

В современном русском языке причинное значение *по* сохраняется в выражениях с нарицательными существительными: *по болезни, по работе, по незнанию, по легкомыслию*, а с топонимами этот предлог выступает в значении запоминания или установления длительной связи, например, *помню//знаю его по Петербургу*, ср. (113) *Потом слухи о нем совершенно смолкли и только одни товарищи Владислава по Севастополю знали, что он был ранен* [А.В. Дружинин. Обрученные // Библиотека для чтения, т. 145–149, 1857], где топонимом метонимически ассоциируется с событием. Заменить *по причине* на *по* в современных текстах обычно невозможно, или это дает архаизирующий эффект:

(113) *За воротами, по причине раннего утра (? по раннему утру), еще не слышался шум газонокосилок, разговоров и скрипа качелей* [Анна Русских. Не спрашивай почему, или дождливое лето // «Дальний Восток», 2019].

Неясно, были ли в XIX веке приемлемы такие выражения, как *безрукий по Севастополю* или *инвалид по Кавказу*, и если не были, могли ли они звучать комически.

Пример с приставкой *по-* (114) *Учишь ты детей сопливых // По-французски букварю* [362] дореволюционной нормы не нарушает (в современном русском языке это означало бы язык преподавания, а не преподаваемый язык), ср.:

(115) *Двоюродных братьев и сестер Жилиных начали учить по-французски* [П.И. Мельников-Печерский. Начало неоконченной автобиографии (1863)];

(116) *Я старался представить себе со всеми возможными подробностями таинственную нимфетку, которую буду учить по-французски* [В.В. Набоков. Lolita [автоперевод с английского] (1967)].

2.2.2. С // Вместе с

Предлог *с* отсутствует там, где он необходим, при обстоятельстве, выражающем эмоцию: (117) *И вновь заплакал горькой мукой* [95] вместо *с горькой мукой*, и, наоборот, присутствует в контекстах, где его быть не должно.

(118) *Улыбается с лошади мне* [95] — употребление предлога *с улыбаться* по-видимому, предполагает, что отправитель сигнала находится на устойчивой площадке (и метафорически — на афише, картине и т. п.), ср.:

(119) *Он гордо вступает в город; еще вчера ненавистный гражданам, сегодня он принимается с торжеством; бургомистр подносит ключи от города, дамы, улыбаясь с балконов, сыплют ему цветы.* («Валькирии»). [И.Ф. Анненский. Вторая книга отражений (1909)];

(120) *А Нюрочка улыбалась ему с крыши, напрасно отыскивая глазами своего веселого спутника* [Д.Н. Мамин-Сибиряк. Три конца (1890)];

(121) *Доктор, вы, пожалуйста, не слушайте мужа, — говорила она, улыбаясь с своего оттомана, — и пустите меня в концерт* [Н.Ф. Павлов. Маскарад (1835)];

(122) *Нам улыбаются с тротуаров, из трамваев, улыбаются шоферы машин и постовые милиционеры, продавщицы мороженого и молодые мамы с карапузами на руках* [И.Ф. Стаднюк. Максим Перепелица (1956)].

Речевой сигнал, не требующий взглядывания, видимо, не предполагает и неподвижной опоры:

(123) *И, коня осадивший в грязи, // Некто спросит с коня: “Что везете, друзья?”* [Д.Б. Кедрин. Грибоедов : «Помыкает Паскевич, / Клевещет опальный Ермолов...» (1936)].

(124) *Локон ее с ветрами играет* [106] — глагол *играть* в значении ‘развеваться’ помещен в контекст, предназначенный для значения ‘играть в игру с кем-то’; множественное число *ветрами*, возможно, отражает установку на классицизм [Бланк, 2012] и античную персонификацию ветров (Эол, Зефир и др.).

Наиболее интересны нарушения правил построения комитативных конструкций с предлогом *с*. Комитативная конструкция предполагает, что действие, обозначаемое группой сказуемого, одновременно выполняется Агенсом и комитативным участником, или Спутником, в терминологии А.В. Архипова [Архипов, 2009]: (125) *С Леной Маша отправилась в гости* означает, что Лена также

отправилась в гости. В (126) *С матерью в церкви падает ниц* [106] значение соответствует правилу, но (127) *С родственником на дамском седле летает* [106] должно означать, что и родственник, сопровождающий Лизу на конной прогулке, летает на дамском седле. В первом варианте замысла о Лебядкине, неосуществленной повести о капитане Картузове, в стихотворении «Краса красот сломала член» *дамское седло* используется, по-видимому, в ряду других эротических двусмысленностей [Тихомиров, 2017, с. 67].

(128) *Вслед ей, вместе с матерью, слезу посылаю*, которое должно означать ‘посылаю слезу ей вслед, когда она вместе с матерью’ противоречит тому, что предлог с наречием *вместе* означает одинаковую степень и вид вовлеченности Спутника в действие, образование однородной группы, ср.:

(129) а. *Танцую только с вами*; (партнер в паре)

б. *Танцую только вместе с вами*; (партнер в занятии танцами)

(130) *Только безвременная кончина не позволила С.И. Вавилову получить Нобелевскую премию по физике за открытие излучения сверхсветовых электронов — она была вручена его ученику П.А. Черенкову и И.М. Франку вместе с теоретиком И.Е. Таммом* [Е. Александров. Предисловие к статье «Братья Вавиловы: жизнь и трагедия» // «Наука и жизнь», 2007];

(131) *Из записок княгини Дашковой видно, какое старание прилагал Михаил Илларионович к тому, чтоб дать лучшее воспитание своей единственной дочери вместе с подругою ее детства — известным впоследствии президентом Российской Академии* [В.В. Огарков. Воронцовы. Их жизнь и общественная деятельность (1892)].

Таким образом, комитативный Спутник *мать* оказывается таким же адресатом *слезы*, как и возлюбленная Лебядкина.

Ненормативное *вместе* встречается и у А.К. Толстого (сатира с элементами абсурда) — *Стасюлевич и Маркевич вместе побранились*. С морфологическим взаимным залогом наречие не может означать симметричное действие, а только комитативное, то есть *вместе побраниться* персонажи стихотворения могли только с кем-то третьим.

2.2.3. От

Неграмматично употребление предлога *от* вместо *с* — *Таракан от детства* [141], ср. *от//с рождения*, но *с детства*, *с молодости* и т. д. Предполагать тут указание на неотменимый от рождения рок

Лебядкина или церковнославянизм (*От юности моя мнози борют мя страсти* — степенный антифон 4 гласа перед Евангелием на утрене), по-видимому, нет оснований.

(132) *Я был двадцать четыре года болен, до двадцатичетырехлетнего возраста от рождения* [Ф.М. Достоевский. Идиот (1869)].

2.3. Деепричастия

У Лебядкина нарушено условие употребления русских деепричастных оборотов, которое не было отмечено и проанализировано в известных нам исследованиях семантики деепричастий [Виноградов, 1972 (1947), с. 308–309]; [Богуславский, 1977] и нек. др., и поэтому учитывать его надо с осторожностью. Оно заключается в том, что события, описываемые в главной клаузе и в непосредственно вложенном в нее деепричастном обороте должны быть связаны непосредственно, а не через «промежуточное» событие, ср.:

(133) а. *Узнав про распродажу, он отправился на ярмарку.*

б. *?Узнав про распродажу, он купил много лишнего.*

(134) а. *Опасаясь нас разбудить, Иван вошел в комнату бесшумно.*

б. *?Опасаясь нас разбудить, Иван вытащил бумаги из стола.*

(135) а. *Этот вопрос он задал, не сводя глаз с арестанта.*

б. *?Этот вопрос он выяснил, не сводя глаз с арестанта.*

Пример (134б) как будто предполагает, что при извлечении бумаг из стола может произойти шум, а (135б) — что два действия прямо связаны друг с другом: или неотрывный взгляд был способом выяснения вопроса (например, путем психологического давления), или выполнение двух задач одновременно — выяснять вопрос и не спускать глаз с арестанта — было особым достижением. Нарушение этого условия возможно при особом использовании обстоятельств времени в каждой из двух клауз [Богуславский, 1977, с. 273]:

(136) *Выйдя из дома в шесть утра, он к двум часам добрался до города.*

(137) *Познакомившись в университете* ('во время обучения в университете'), *они заинтересовались друг другом только через двенадцать лет.*

В стихах Лебядкина условие нарушается:

(138) *И, восстанье начиная, // Он бежал в чужие края*¹³ [273].

(139) *Но теперь, когда, пируя,
Мы собрали капитал,
И приданое, танцуя,
Шлем тебе из этих зал* [363].

Между бегством за границу руководителя (Верховенского или его прототипа Нечаева) и началом предполагаемого восстания связь есть, но она опосредована промежуточными событиями. Непосредственной связи нет и между банкетом на благотворительном мероприятии и сбором денег в пользу гувернанток. Таков же разрыв между танцами и отправлением средств нуждающимся; абсурдность подчеркивается обстоятельством места — *шлем тебе из этих зал*, так как отправка денег очевидно не происходит в бальной зале.

2.4. Даже

«Семантическая задача, решаемая частицей *даже*, состоит <...> в том, чтобы указать на расхождение между реальным положением вещей, касающимся некоторого выделяемого объекта *Q* и его свойства *P*, и тем, которое можно было бы ожидать» [Богуславский, 1996, с. 306–307]. Частица *даже*, как и частица *только*, предполагает наличие множества, элементы которого сходны: (140) а. *Даже Маша опоздала*, как и б. *Только Маша опоздала*, предполагает, что есть какие-то люди, в некотором отношении сходные с Машей, которые опоздали в (140а) и не опоздали в (140б), причем опоздание в (140а) от разных участников этой группы ожидалось с разной вероятностью, и от Маши — в наименьшей степени. «Фраза вида *Даже x P* предполагает наличие некой шкалы, на которой частица *даже* производит нечто вроде градуирования. Иначе говоря, множество, в которое *x* входит как элемент, как бы частично упорядочивается по степени вероятности его элементов быть или делать *P*; *x* при этом занимает в такой шкале последнее место» [Крейдли, 1975, с. 105], в результате чего семантически аномальным становится, например:

(141) **Даже профессор математики знает, что такое таблица умножения.*

¹³ *Чужие края* или *другие края* с устаревшей формой множественного числа существительного — официальный юридический термин XVIII века для обозначения заграницы, употреблявшийся и в XIX веке. Трудно установить, создавало ли в 1872 году употребление бюрократического архаизма комический эффект.

О соответствующих *даже* скалярных частицах в других языках см. [König, 1991].

У Лебядкина есть правильное употребление: (142) *Даже самый клуб человеколюбия <...> сострадая по праву собаке и лошади, презирует краткую инфузорию* [106]: от благотворительного клуба человеколюбия менее всего ожидается презрение к живому существу, включая инфузорию.

Прозаический комментарий к стихотворению «Совершенству...» нарушает правило: (142) *Хоть в Севастополе не был и даже не безрукий* [95] предполагает шкалу военных заслуг: *быть* (то есть для военного — сражаться) в Севастополе во время его обороны в 1854–1855 годах — меньшая и, соответственно, более ожидаемая заслуга, а *быть* там и стать инвалидом войны — бóльшая и менее ожидаемая. Неправильно употребляя *даже* — правильным было бы (142') *Хоть не безрукий и даже в Севастополе не был*, Лебядкин абсурдным образом переворачивает шкалу: выходит, что потеря руки в сражении более ожидаема от военного, чем одно только участие в нем.

2.5. Выводы

Итак, комический эффект грамматических приемов в стихах Лебядкина вызван главным образом тем, что автор упорядочивает грамматические единицы и их значения способом, противоположным ожидаемому. Отсутствие непосредственной связи событий в предложениях с деепричастными оборотами у Лебядкина, как и пробелы в речи Кириллова, можно связать с революционным радикальным нетерпением. Приписывать идеологическое послание грамматическим приемам абсурдной поэзии рискованно, но можно увидеть, что эти приемы усиливают впечатление иррациональности сюжета «Бесов» и обрисованного в романе социального и морального хаоса, который приносят *новые идеи* [21].

Приложение

«Совершенству девицы Тушиной»

Любви пылающей граната

Лопнула в груди Игната.

И вновь заплакал горькой мукой

По Севастополю безрукий.

— Хоть в Севастополе не был и даже не безрукий, но каковы же рифмы! — лез он ко мне с своею пьяною рожей.

И порхает звезда на коне

В хороводе других амазонок;

Улыбается с лошади мне

Ари-сто-кратический ребенок

[95].

«Звезде-амазонке»

Милостивая государыня,

Елизавета Николаевна!

О, как мила она,

Елизавета Тушина,

Когда с родственником на дамском седле летает.

А локон ее с ветрами играет,

Или когда с матерью в церкви падает ниц,

И зрится румянец благоговейных лиц!

Тогда брачных и законных наслаждений желаю

И вслед ей, вместе с матерью, слезу посылаю.

Составил неученый за спором

[106].

«В случае, если б она сломала ногу»

Краса красот сломала член

И интересней вдвое стала,

И вдвое сделался влюблен

Влюбленный уж немало

[210].

Жил на свете таракан,

Таракан от детства,

И потом попал в стакан,

Полный мухоедства...

— Господи, что такое? — воскликнула Варвара Петровна.

— То есть когда летом, — заторопился капитан, ужасно махая руками, с раздражительным нетерпением автора, которому мешают читать, — когда летом в стакан налезут мухи, то происходит мухо-

едство, всякий дурак поймет, не перебивайте, не перебивайте, вы увидите, вы увидите... (Он всё махал руками.)

Место занял таракан,
Мухи возроптали.
«Полон очень наш стакан», —
К Юпитеру закричали
Но пока у них шел крик,
Подошел Никифор,
Бла-го-роднейший старик.

— Тут у меня еще не dokonчено, но всё равно, словами! — трещал капитан. — Никифор берет стакан и, несмотря на крик, выплескивает в лохань всю комедию, и мух и таракана, что давно надо было сделать. Но заметьте, заметьте, сударыня, таракан не ропщет! Вот ответ на ваш вопрос: «Почему?» — вскричал он торжествуя: — «Таракан не ропщет!». Что же касается до Никифора, то он изображает природу, — прибавил он скороговоркой и самодовольно заходил по комнате [141–142].

«Светлая личность»

Он незнатной был породы,
Он возрос среди народа,
Но, гонимый местью царской,
Злобной завистью боярской,
Он обрек себя страданию,
Казням, пыткам, истязанью
И пошел вещать народу
Братство, равенство, свободу.
И, восстанье начиная,
Он бежал в чужие края
Из царева каземата,
От кнута, щипцов и ката.
А народ, восстать готовый
Из-под участи суровой,
От Смоленска до Ташкента
С нетерпеньем ждал студента.
Ждал его он поголовно,

Чтоб идти беспрекословно
Порешить вконец боярство,
Порешить совсем и царство,
Сделать общими именья
И предать навеки мщенью
Церкви, браки и семейство —
Мира старого злодейство!
[273]

**«Отечественной гувернантке здешних мест от поэта
с праздника»**

Здравствуй, здравствуй, гувернантка!
Веселись и торжествуй,
Ретроградка иль жорж-зандка,
Всё равно теперь ликуй!
Учишь ты детей сопливых
По-французски букварю
И подмигивать готова,
Чтобы взял, хоть понмарю!
Но в наш век реформ великих
Не возьмет и пономарь:
Надо, барышня, «толиких»,
Или снова за букварь.
Но теперь, когда, пируя,
Мы собрали капитал,
И приданое, танцуя,
Шлем тебе из этих зал, —
Ретроградка иль жорж-зандка,
Всё равно теперь ликуй!
Ты с приданным, гувернантка,
Плюй на всё и торжествуй!
[362–363]

Список литературы

1. Апресян, 2017 — Апресян В.Ю. Русские посессивные конструкции с выраженным глаголом: правила и ошибки // Русский язык в научном освещении. 2017. №1 (33). С. 86–115.
2. Апресян, 1986 — Апресян Ю.Д. Типы синтаксического отсутствия в русском языке //

Проблемы семантики предложения: выраженный и невыраженный смысл. Тезисы краевой научной конференции. Красноярск: Красноярский гос. пед. Институт, 1986. С. 111–114.

3. Апресян, 1995 (1992) — Апресян Ю.Д. Лексикографические портреты (на примере глагола *быть*) // Апресян Ю.Д. Избранные труды. М. Школа «Языки русской культуры». 1995. Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. С. 503–537. (Впервые в: Научно-техническая информация, 1992. Сер. 2. №3. С. 20–33.)

4. Апресян, 2006 — Апресян Ю.Д. Типы соответствия семантических и синтаксических актантов // Проблемы типологии и общей лингвистики. Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения проф. А.А. Холодовича. Материалы / В.С. Храковский и др. (ред.). СПб.: Нестор-История, 2006. С. 15–27.

5. Апресян, 2009 — Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. М.: Языки славянских культур, 2009. Т. I: Парадигматика. 568 с.

6. Арутюнова, Ширяев, 1983 — Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип. М.: Русский язык. 1983. 198 с.

7. Архипов, 2009 — Архипов А.В. Типология комитативных конструкций. М.: Знак. 2009. 293 с.

8. Бердяев, 2018 (1918) — Бердяев Н.А. Откровение о человеке в творчестве Достоевского. М.: Т8 Издательские технологии. 2018. 102 с. (Впервые в: Русская мысль. 1918. Кн. III–IV.)

9. Бланк, 2012 — Бланк К. Стихи капитана Лебядкина: Шостакович и Достоевский // Opera musicological. 2012. №3 (13). С. 24–42.

10. Богуславский, 1977 — Богуславский И.М. О семантическом описании русских деипричастий: Неопределенность или многозначность? // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1977. Т. 36, №3. С. 270–281.

11. Богуславский, 1996 — Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. М.: Школа «Языки русской культуры». 1996. 464 с.

12. Булыгина, 1977 — Булыгина Т.В. Проблемы теории морфологических моделей. М.: Наука. 1977. 287 с.

13. Вайс, 2011 — Вайс Д. Безглагольные конструкции русской разговорной речи: их типология и статус в лингвистическом описании // Слово и язык. Сборник статей к восьмидесятилетию Ю.Д. Апресяна / И.М. Богуславский, Л.Л. Иомдин, Л.П. Крысин (ред.). М.: Языки славянских культур, 2011. С. 139–155.

14. Виноградов, 1972 (1947) — Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 613 с. (Впервые: Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л.: Гос. учеб.-пед. изд-во мин-ва просвещ. РСФСР, 1947. 783 с.).

15. Вольнский, 1909 — Вольнский А.Л. Достоевский. Критические статьи. 2-е изд. СПб: Изд. т-ва Общественная польза, 1909. 368 с.

16. Галкина-Федорук, 1962 — Галкина-Федорук Е.М. О нулевых формах в синтаксисе // Русский язык в школе. 1962. №2. С. 6–12.

17. Гвардини, 1994 — Гвардини Р. Человек и его вера. Брюссель: Жизнь с Богом. 1994. 331 с. (Guardini R. Religiöse Gestalten in Dostojewskijs Werk. Mainz: Paderborn, 1989.)

18. Гроссман, 1935 — Гроссман Л. Политический роман Достоевского // Достоевский Ф.М. Бесы. М., Л.: Academia, 1935. С. XXX.

19. Грудева, 2007 — Грудева Е.В. Избыточность и эллипсис в русском письменном тек-

сте. Череповец: Череповецкий гос. университет. 2007. 256 с.

20. Давыдов, 1989 — *Давыдов Ю.Н.* Этика любви и метафизика своеволия: проблемы нравственной философии. 2-е изд., переработ. М.: Молодая гвардия, 1989. 317 с.

21. Достоевский, 1972–1990 — *Достоевский Ф.М.* 1972–1990. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука. 1972–1990.

22. Дудкин, 1994 — *Дудкин В.В.* Достоевский — Ницше. Петрозаводск: Изд-во КГПИ. 1994. 151 с.

23. Евлампиев, 1998 — *Евлампиев И.И.* Кириллов и Христос: Самоубийцы Достоевского и проблемы бессмертия // Вопросы философии. 1998. №3. С. 18–34.

24. Епишкин, 2010 — *Епишкин Н.И.* Исторический словарь галлицизмов русского языка. М.: Словарное издательство ЭТС, 2010. 5140 с.

25. Ефремов, 2008 — *Ефремов В.С.* Самоубийство в художественном мире Достоевского. СПб.: Диалект, 2008. 584 с.

26. Золотова, 1975 — *Золотова Г.А.* К вопросу о неполных предложениях // Русский язык. Сборник трудов. Посвящается памяти д-ра филол. наук проф. Н.Н. Прокоповича. М.: МГПИ, 1975. С. 106–118.

27. Казенин, 2007 — *Казенин К.И.* О некоторых ограничениях на эллипсис в русском языке // Вопросы языкознания. 2007. №2. С. 92–107.

28. Казенин, 2008 — *Казенин К.И.* «Из ничего и вышло ничего»? (О синтаксическом представлении предикатного эллипсиса) // Фонетика и нефонетика. К 70-летию Сандро В. Кодзасова / О.В. Федорова и др. (ред.). М.: Языки славянских культур, 2008. С. 565–578.

29. Камю, 1990 (1942) — *Камю А.* Миф о Сизифе // *Камю А.* Творчество и свобода. Статьи, эссе, записные книжки. М.: Радуга, 1990. С. 29–109. (*Camus A. Le mythe de Sisyphe*. P.: Gallimard, 1942).

30. Кибрик, 2003 — *Кибрик А.Е.* Константы и переменные языка. СПб.: Алетея. 2003. 719 с.

31. Козинский, 1983 — *Козинский И.Ш.* О категории «подлежащее» в русском языке. М., 1983. 60 с. (Институт русского языка АН СССР. Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. Предварительные публикации. Вып. 156.)

32. Коровкин, 2002 — *Коровкин М.М.* Коммуникативный аспект экономии: имплицитен ли синтаксический эллипсис? // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональные аспекты исследования / Л.А. Манерко (ред.). Рязань: РГПУ им. С.А. Есенина, 2002. С. 209–218.

33. Крейдлин, 1975 — *Крейдлин Г.Е.* Лексема *даже* // Семиотика и информатика. М.: ВИНТИ, 1975. Вып. 6. С. 102–114.

34. Кронгауз, 1984 — *Кронгауз М.А.* Тип референции именных групп с местоимениями *все, всякий и каждый* // Семиотика и информатика. М.: ВИНТИ, 1984. Вып. 23. С. 107–123.

35. Летучий, 2010 — *Летучий А.Б.* Опускание прямого объекта и близкие процессы в арабском языке в сопоставлении с русским (на материале лингвистических корпусов) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» / А.Е. Кибрик и др. (ред.). М.: Изд-во РГГУ, 2010. С. 289–297.

36. Лукин, 2006 — *Лукин Е.В.* Философия капитана Лебядкина. СПб.: Союз художни-

ков. 2006. 61 с.

37. Мережковский, 1902 — *Мережковский Д.С. Л. Толстой и Достоевский*. СПб: Мир искусства. 1902. 930 с.

38. Мельчук, 1985 — *Мельчук И.А.* Русский язык в модели «Смысл Текст». М.: Языки русской культуры; Wien: Wiener Slawistischer Almanach. 1985. 682 с.

39. Мочульский, 1995 (1947) — *Мочульский К.В.* Гоголь. Соловьев. Достоевский. М.: Республика. 1995. 607 с. (*Мочульский К.В.* Достоевский. Жизнь и творчество. Париж: YMCA-Press, 1947. 561 с.)

40. Новиков, 1989 — *Новиков В.И.* Книга о пародии. М.: Сов. писатель. 1989. 544 с.

41. Падучева, 1974 (2007) — *Падучева Е.В.* О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка. М.: Наука, 1974. 292 с. (2-е изд. М.: УРСС. 2007)

42. Падучева, 2004 — *Падучева Е.В.* Диатеза как метонимический сдвиг // 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе / В.С. Храковский и др. (ред.). М.: Знак. 2004. С. 424–444.

43. Рудакова, Зайцева, Власкин, 2024 — *Рудакова С.В., Зайцева Т.Б., Власкин А.П.* Формы и функции речевого общения в романе «Бесы» Ф.М. Достоевского // СибСкрипт. 2024. Т. 26. № 1. С. 150–160.

44. Сай, 2007 — *Сай С.С.* Прагматически обусловленные возвратные конструкции «опущенного объекта» в русском языке // Вопросы языкознания. 2007. № 2. С. 75–91.

45. Сарнов, 1993 — *Сарнов Б.М.* Пришествие капитана Лебядкина. Случай Зошенко. М.: Культура. 1993. 600 с.

46. Селиверстова, 1973 — *Селиверстова О.Н.* Семантический анализ предикативных притяжательных конструкций с глаголом *быть* // Вопросы языкознания. 1973. №5. С. 95–105.

47. Селиверстова, 1990 — *Селиверстова О.Н.* Контрастивная синтаксическая семантика. Опыт описания. М.: Наука. 1990. 150 с.

48. Селиверстова, 2004 — *Селиверстова О.Н.* Труды по семантике. М.: Языки славянской культуры. 2004. 962 с.

49. Сковородников, 1971 — *Сковородников А.П.* К вопросу о синтаксическом нуле. // Проблемы русского языка и его методики / А.П. Сковородников (ред.). Красноярск: Красноярский гос. пед. ин-т, 1971. С. 134–142.

50. Сковородников, 1973 — *Сковородников А.П.* О критерии эллиптичности в русском синтаксисе (по материалам современной советской лингвистической литературы) // Вопросы языкознания. 1973. № 3. С. 114–123.

51. Сковородников, 1978 — *Сковородников А.П.* Эллипсис как стилистическое явление в современном русском языке. Красноярск: Красноярский гос. пед. ин-т, 1978. 95 с.

52. Сочинения Платона, 1863 — Сочинения Платона, переведенные с греческого и объясненные профессором Карповым: в 6 т. СПб.: Тип. духовн. журнала «Странник». 1863. Т. 2. 486 с.

53. Татевосов, 2002 — *Татевосов С.Г.* Семантика составляющих именной группы: кванторные слова. М.: ИМЛИ РАН, 2002. 236 с.

54. Тихомиров, 2017 — *Тихомиров Б.Н.* «Жил на свете таракан...»: стихи Ф.М. Достоевского и его персонажей; «Витязь горестной фигуры...»: Достоевский в стихах современ-

ников. М.: Бослен, 2017. 240 с.

55. Ходасевич, 1931 — *Ходасевич В.Ф.* Поэзия Игната Лебядкина // Возрождение. 1931. 10 февраля. (*Ходасевич В.Ф.* Поэзия Игната Лебядкина. СПб.: Лань, 2013. 4 с.).

56. Ширяев, 1973 — *Ширяев Е.Н.* О некоторых показателях незамещенных синтаксических позиций в высказываниях разговорной речи // Русская разговорная речь / Е.Н. Земская (ред.). М.: Наука, 1973. С. 288–317.

57. Ширяев 1984 — *Ширяев Е.Н.* Основы системного описания незамещенных синтаксических позиций // Системный анализ значимых единиц русского языка. Синтаксические структуры / В.А. Белошапкова (ред.). Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1984. С. 18–20.

58. Шмелева, 1984 — *Шмелева Т.В.* Деепричастия на службе у модуса // Системный анализ значимых единиц русского языка. Синтаксические структуры: межвуз. сб. / В.А. Белошапкова и др. (ред.). Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1984. С. 64–70.

59. Alexiadou, 2001 — *Alexiadou A.* Functional Structure in Nominals: Nominalization and Ergativity. Amsterdam: John Benjamins, 2001. 233 p.

60. Bronnikov, 2006 — *Bronnikov G.* The Russian *vsjakij*. Formal Approaches to Slavic Linguistics // The Princeton Meeting 2005 (FASL 14) / eds. James Lavine et al. Ann Arbor. Michigan Slavic Publications. 2006. P. 66–82.

61. Chvany, 1975 — *Chvany C.* On the syntax of BE-sentences in Russian. Cambridge, Mass.: Slavica, 1975. 311 p.

62. Craenenbroeck, 2010 — *Craenenbroeck J. van.* The Syntax of Ellipsis. Oxford: Oxford University Press, 2010. 334 p.

63. Craenenbroeck, Temmerman, 2019 — *Craenenbroeck J. van, Temmerman T.* (eds.). The Oxford Handbook of Ellipsis. Oxford: Oxford University Press. 2019. 1200 p.

64. König, 1991 — *König E.* The Meaning of Focus Particles: A Comparative Perspective. L.; N.-Y.: Routledge, 1991. 218 p.

65. Mažara, 2010 — *Mažara Je.* Swiss Cheese for Lazy Speakers: Verb Omission in Russian and Czech // Russian in Contrast: Oslo Studies in Language / Grønn A., Marijanović I. (eds.). Oslo: University of Oslo, 2010. 2(1). P. 231–242.

66. Merchant, Craenenbroeck, 2013 — *Merchant J., Craenenbroeck J.* Ellipsis Phenomena // The Cambridge Handbook of Generative Syntax / M. den Dikken (ed.). Cambridge: Cambridge University Press. 2013. P. 701–745.

67. Miller, 1975 — *Miller Ch. A.* The Nihilist as Tempter-Redeemer: Dostoevsky's "Man-God" in Nietzsche's Notebooks // Nietzsche-Studien. 1975. № 4. P. 165–226.

68. Nam Hye Hyun, 2020 — *Nam Hye Hyun.* Семантика абсолютной конструкции в русском языке и антипассив // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. 2020. Vol. 65 (1). P. 149–163.

69. Roeper, Siegel, 1978 — *Roeper Th., Siegel D.* A lexical transformation for verb compounds // Linguistic Inquiry. 1978. Vol. 9. P. 199–260.

70. Serman, 1981 — *Serman Il. Z.* Стихи капитана Лебядкина и поэзия XX века // Revue des Études Slaves. 1981. Vol. 53-4. P. 597–605.

71. Shneidman, 1984 — *Shneidman N.N.* Dostoevsky and Suicide. Oakville: Mosaic. 1984. 124 p.

72. Weiss, 1995 — *Weiss D.* Remarks on Chapter 7. Syntactic, or Lexical Zero // Мельчук

И.А. Русский язык в модели «Смысл ↔ Текст». М.; Вена: Языки русской культуры, 1995. С. 206–211.

73. Wiemer, 1996 — Wiemer B. Классификация нулевых сказуемых в русском языке по их лексическим и референциальным характеристикам // *Studia z filologii polskiej i słowińskiej*. Warszawa. 1996. Т. 33. Р. 245–273.

74. Wilson, 1940 — Wilson E. Dickens and the Marshalsea Prison // *The Atlantic*. 1940. April. P. 473–483.

References

1. Apresian, V.Iu. “Russkie possessivnye konstruksii s vyrazhennym glagolom: pravila i oshibki” [“Russian Possessive Constructions with an Overt Verb: Rules and Mistakes”]. *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii*, no. 1 (33), 2017, pp. 86–115. (In Russ.)

2. Apresian, Iu.D. “Tipy sintaksicheskogo otsutstviia v russkom iazyke” [“Types of Syntactic Absence in Russian”]. *Problemy semantiki predlozheniia: vyrazhennyi i nevyrazhennyi smysl. Tezisy kraevoi nauchnoi konferentsii* [Problems of Sentence Semantics: Overt and Covert Meanings. Abstracts from the Regional Scientific Conference]. Krasnoarsk, Krasnoarskii gos. ped. institut Publ., 1986, pp. 111–114. (In Russ.)

3. Apresian, Iu.D. “Leksikograficheskie portrety (na primere glagola *byt*)” [“Lexicographic Portraits (On the Example of the Verb *byt*)”]. Apresian, Iu.D. *Izbrannye trudy* [Selected Works], vol. 2: Integral’noe opisanie iazyka i sistemnaia leksikografiia [Integral Description of Language and Systemic Lexicography]. Moscow, Iazyki russkoi kul’tury Publ., 1995, pp. 503–537. (First published in: *Nauchno-tehnicheskaiia informatsiia*, ser. 2, no. 3, 1992, pp. 20–33). (In Russ.)

4. Apresian, Iu.D. “Tipy sootvetstviia semanticheskikh i sintaksicheskikh aktantov” [“Types of Correspondence of Semantic and Syntactic Arguments”]. Khrakovskii, V.S. et al., eds. *Problemy tipologii i obshchei lingvistiki. Mezhdunarodnaia konferentsiia, posviashchennaia 100-letiiu so dnia rozhdeniia prof. A.A. Kholodovicha. Materialy* [Problems of Typology and General Linguistics. From an International Conference on the Occasion of 100th Anniversary of A.A. Kholodovich]. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2006, pp. 15–27. (In Russ.)

5. Apresian, Iu.D. *Issledovaniia po semantike i leksikografii* [Investigations in Semantics and Lexicography], vol. 1: Paradigmatika [Paradigmatics]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul’tur Publ., 2009. 568 p. (In Russ.)

6. Arutiunova, N.D., and E.N. Shiriaev. *Russkoe predlozhenie. Bytiinyi tip* [The Russian Sentence. Existential Type]. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1983. 198 p. (In Russ.)

7. Arkhipov, A.V. *Tipologiiia komitativnykh konstruksii* [A Typology of Comitative Constructions]. Moscow, Znuk Publ., 2009. 293 p. (In Russ.)

8. Berdiaev, N.A. *Otkrovenie o cheloveke v tvorchestve Dostoevskogo* [The Revelation of Man in Dostoevsky’s Writings]. Moscow, T8 Izdatel’skie tekhnologii Publ., 102 pp. (First in: *Pyschkaia mysl’*, vol. 3–4, 1918). (In Russ.)

9. Blank, Ksenia. “Stikhi kapitana Lebiadkina: Shostakovich i Dostoevskii” [“The Verses by Captain Lebyadkin: Shostakovich and Dostoevsky”]. *Opera musicologica*, no. 3 (13). 2012, pp. 24–42. (In Russ.)

10. Boguslavskii, I.M. “O semanticheskoi opisani russkikh deeprichastii: Neopredelennost’ ili mnogoznachnost’?” [“On the Semantic Description of Russian Converbs: Indefiniteness or Pol-

- ysemy?"]. *Izvestiia Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i iazyka*, vol. 36, no. 3, 1977, pp. 270–281. (In Russ.)
11. Boguslavskii, I.M. *Sfera deistviia leksicheskikh edinits* [Scope of Lexical Units]. Moscow, Shkola Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1996. 464 p. (In Russ.)
12. Bulygina, T.V. *Problemy teorii morfologicheskikh modelei* [Problems of Theory of the Morphological Models]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 287 p. (In Russ.)
13. Vais, Daniel. "Bezglagol'nye konstruksii russkoi razgovornoj rechi: ikh tipologiya i status v lingvisticheskom opisanii" ["Verbless Constructions in Spoken Russian: Typology and Status in the Linguistic Description"]. Boguslavskii, I.M. et al., red. *Slovo i iazyk. Sbornik statei k vos'mi-desiatiletiu Iu.D. Apresiana* [Word and Language: Collection for the 80th Jubilee of Iurii Apresian]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2011, pp. 139–155. (In Russ.)
14. Vinogradov, V.V. *Russkii iazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [The Russian Language: Grammatical Teaching on the Word]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1972. 613 p. (First as: Vinogradov, V.V. *Russkii iazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian Language. Grammatical Teaching about the Word]. Moscow; Leningrad, Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo ministerstva prosveshcheniya RSFSR, 1947. 783 p.). (In Russ.)
15. Volynskii, A.L. *Dostoevskii. Kriticheskie stat'i* [Dostoevsky: Critical Papers]. 2nd Edition. St. Petersburg, Izdanie t-tva Obshchestvennaia pol'za Publ., 1909. 368 p. (In Russ.)
16. Galkina-Fedoruk, E.M. "O nulevykh formakh v sintaksise" ["On Null Forms in Syntax"]. *Russkii iazyk v shkole*, no. 2, 1962, pp. 6–12. (In Russ.)
17. Guardini, Romano. *Chelovek i vera* [Man and Faith]. Bruxelles, Zhizn' s Bogom Publ., 1994. 331 p. (Guardini, Romano. *Religiöse Gestalten in Dostojewskijs Werk*. Mainz, Paderborn, 1989.) (In Russ.)
18. Grossman, Leonid. "Politicheskii roman Dostoevskogo" ["Dostoevsky's Political Novel"]. Dostoevskii, F.M. *Besy* [Demons]. Moscow; Leningrad, Academia Publ., 1935, p. XXX. (In Russ.)
19. Grudeva, E.V. *Izbytochnost' i ellipsis v russkom pis'mennom tekste* [Redundancy and Ellipsis in the Russian Written Text]. Cherepovets, Cherepovetskii gos. universitet Publ., 2007. 256 p. (In Russ.)
20. Davydov, Iu.N. *Etika liubvi i metafizika svoevoliia: problemy npravstvennoi filosofii* [Ethics of Love and the Metaphysics of One's Own Will: Problems in Moral Philosophy]. 2nd revised edition. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 1989. 317 p. (In Russ.)
21. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [Complete Works: in 30 vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
22. Dudkin, V.V. *Dostoevskii — Nitsshe* [Dostoevsky — Nietzsche]. Petrozavodsk, Izd-vo KGPI Publ., 1994. 151 p. (In Russ.)
23. Evlampiev, I.I. "Kirillov i Khristos: Samoubiitsy Dostoevskogo i problemy bessmertii" ["Kirillov and Jesus Christ: Dostoevsky's Suicides and the Problems of Eternal Life"]. *Voprosy filosofii*, no. 3, 1998, pp. 18–34. (In Russ.)
24. Epishkin, N.I. *Istoricheskii slovar' gallitsizmov russkogo iazyka* [A Historical Dictionary of Gallicisms in Russian]. Moscow, Slovarnoe izdatel'stvo ETS Publ., 2010. 5140 p. (In Russ.)
25. Efremov, V.S. *Samoubiitstvo v khudozhestvennom mire Dostoevskogo* [The Suicide in Dostoevsky's Poetic World]. St. Petersburg, Dialekt Publ., 2008. 524 p. (In Russ.)
26. Zolotova, G.A. "K voprosu o nepolnykh predlozheniiakh" ["On Incomplete Sentences"]. *Russkii iazyk. Sbornik trudov. Posviashchaetsia pamiati d-ra filol. nauk prof. N.N. Prokopovi-*

cha [Russian Language. A Collection in Memoriam Prof. Prokopovich]. Moscow, MGPI Publ., 1975, pp. 106–118. (In Russ.)

27. Kazenin, K.I. “O nekotorykh ogranicheniiakh na ellipsis v russkom iazyke” [“On Some Restrictions on Ellipsis in Russian”]. *Voprosy iazykoznaniia*, no. 2, 2007, pp. 92–107. (In Russ.)

28. Kazenin, K.I. “Iz nichego i vyshlo nichego? (O sintaksicheskome predstavlenii predikatnogo ellipsisa)” [“Ex nihilo nihil fit (On Syntactic Representation of Predicate Ellipsis)”]. *Fonetika i nefonetika. K 70-letiiu Sandro V. Kodzasova* [Phonetics and Non-Phonetics. To Honour Sandro Kodzasov]. Moskva, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2008, pp. 565–578. (In Russ.)

29. Camus, Albert. “Mif o Sizife” [“The Myth of Sisyphus”]. Camus, Albert. *Tvorchestvo i svoboda. Stat'i, esse, zapisnye knizhki* [Creative Work and Freedom. Papers, Essays, Notebooks]. Moscow, Raduga Publ., 1990, pp. 29–109. (Camus, Albert. *Le mythe de Sisyphe*. Paris, Gallimard, 1942). (In Russ.)

30. Kibrik, A.E. *Konstanty i peremennye iazyka* [Constants and Variables in Language]. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2003. 719 p. (In Russ.)

31. Kozinskii, I.Sh. *O kategorii podlezhashchee v russkom iazyke* [On the Category of Subject in Russian]. Institut russkogo iazyka AN SSSR. *Problemnaya gruppa po eksperimental'noi i prikladnoi lingvistike. Predvaritel'nye publikatsii* [Institute of Russian Literature of AS USSR. Group for the Research on Experimental and Practical Linguistics], issue 156. Moscow, 1983. 60 p. (In Russ.)

32. Korovkin, M.M. “Kommunikativnyi aspekt ekonomii: implitsiten li sintaksicheskii ellipsis?” [“The Communicative Aspect of Economy: Is the Syntactic Ellipsis Implicit?”]. Manerko, L.A., editor. *Tekst i diskurs: traditsionnyi i kognitivno-funktsional'nyi aspekty issledovaniia* [Text and Discourse: Traditional and Cognitive-Functional Aspects of Study]. Riazan', RGPU im. S.A. Esenina Publ., 2002, pp. 209–218. (In Russ.)

33. Kreidlin, G.E. “Leksena dazhe” [“The Lexeme Dazhe”]. *Semiotika i informatika*, issue 6, 1975, pp. 102–114. (In Russ.)

34. Krongauz, M.A. “Tip referentsii imennykh grupp s mestoimeniiami vse, vsiakii i kazhdyi” [“Type of Reference of Noun Phrases with Pronouns Vse, Vsiakii and Kazhdyi”]. *Semiotika i informatika*, issue 23, 1984, pp. 107–123. (In Russ.)

35. Letuchii, A.B. “Opushchenie priamogo ob'ekta i blizkie protsessy v arabskom iazyke v sopostavlenii s russkim (na materiale lingvisticheskikh korpusov)” [“Deletion of the Direct Object and Similar Processes in Arabic in Comparison with Russian (on the Corpus Data)”]. Kibrik, A.E. et al., eds. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii Dialog* [Computer Linguistics and Intellectual Technologies. The Materials of the International Conference Dialogue]. Moskva, RGGU Publ., 2010, pp. 289–297. (In Russ.)

36. Lukin, E.V. *Filosofia kapitana Lebiadkina* [Captain Lebyadkin's Philosophy]. St. Petersburg, Soizuz khudozhnikov Publ., 2006. 61 p. (In Russ.)

37. Merezhkovskii, D.S. *L. Tolstoi i Dostoevskii* [Leo Tolstoy and Dostoevsky]. St. Petersburg, Mir iskusstva Publ., 1902. 930 p. (In Russ.)

38. Mel'chuk, I.A. *Russkii iazyk v modeli “Smysl ↔ Tekst”* [Russian Language in the Meaning ↔ Text Model]. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ.; Wien, Wiener Slawistischer Almanach, 1985. 682 p. (In Russ.)

39. Mochul'skii, K.V. *Gogol'. Solov'ev. Dostoevskii* [Gogol. Soloviev. Dostoevsky]. Moscow, Respublika Publ., 1995. 607 p. (Mochul'skii, K.V. *Dostoevskii. Zhizn' i tvorchestvo* [Dostoevsky: Life

and Writings]. Paris, YMCA-Press. 1947. 561 pp.) (In Russ.)

40. Novikov, V.I. *Kniga o parodii*. [A Book on Parody]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1989. 544 p. (In Russ.)

41. Paducheva, E.V. *O semantike sintaksisa* [On Semantics of Syntax]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 292 p. (reprinted: Moscow, URSS Publ., 2007). (In Russ.)

42. Paducheva, E.V. "Diateza kak metonimicheskii sdvig" ["Diathesis as a Metonymic Shift"] Khrakovskii, V.S. et al., eds. *40 let Sankt-Peterburgskoi tipologicheskoi shkole* [40 Years of St. Petersburg Typological School]. Moscow, Znack Publ., 2004, pp. 424–444. (In Russ.)

43. Rudakova, S.V., Zaitseva, T.B., and A.P. Vlaskin. "Formy i funktsii rechevogo obshcheniia v romane 'Besy' F. M. Dostoevskogo" ["Forms and Functions of Communication in the Novel *Demons* by Dostoevsky"]. *SibSkript*, vol. 26, no. 1, 2024, pp. 150–160. (In Russ.)

44. Sai, S.S. "Pragmatische obuslovlennye vozvratnye konstruktssii 'opushchennogo ob'ekta' v russkom iazyke" ["Pragmatically Motivated Reflexive Construction of Deleted Object in Russian"]. *Voprosy iazykoznanii*, no. 2, 2007, pp. 75–91. (In Russ.)

45. Sarnov, B.M. *Prishestvie kapitana Lebiadkina. Sluchai Zoshchenko* [The Coming of Captain Lebiadkin. The Zoshchenko Case]. Moscow, Kul'tura Publ., 1993. 600 p. (In Russ.)

46. Seliverstova, O.N. "Semanticheskii analiz predikativnykh pritiiazhatel'nykh konstruktssii s glagolom byt'" ["Semantic Analysis of the Predicative Possessive Constructions with the Verb *byt'*"]. *Voprosy iazykoznanii*, no. 5, 1973, pp. 95–105. (In Russ.)

47. Seliverstova, O.N. *Kontrastivnaia sintaksicheskaiia semantika. Opyt opisaniia* [Contrastive Syntactic Semantics. An Essay in Description]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 150 p. (In Russ.)

48. Seliverstova, O.N. *Trudy po semantike* [Works on Semantics]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2004. 962 p. (In Russ.)

49. Skovorodnikov, A.P. "K voprosu o sintaksicheskome nule" ["On the Syntactic Zero"]. Skovorodnikov, A.P., editor. *Problemy russkogo iazyka i ego metodiki* [Problems of Russian and Methods of its Teaching]. Krasnoiar'sk, Krasnoiar'skii gos. ped. in-t Publ., 1971, pp. 134–142. (In Russ.)

50. Skovorodnikov, A.P. "O kriterii elliptichnosti v russkom sintaksise" ["On the Criterion of Ellipsis in Russian Syntax"]. *Voprosy iazykoznanii*, no. 3. 1973, pp. 114–123. (In Russ.)

51. Skovorodnikov, A.P. *Ellipsis kak stilisticheskoe iavlenie v sovremennom russkom iazyke* [Ellipsis as a Stylistic Phenomenon in Modern Russian]. Krasnoiar'sk, Krasnoiar'skii gos. ped. institut. Publ., 1978. 95 p. (In Russ.)

52. *Sochineniia Platona: v 6 tomakh* [Plato's Works: in 6 vols], vol. 2. Trans. by V.N. Karpova. St. Petersburg, Tipografiia dukhovn. zhurnala Strannik Publ., 1863. 486 p. (In Russ.)

53. Tatevosov, S.G. *Semantika sostavliaiushchikh imennoi gruppy: kvantornye slova* [Semantics of Noun Phrase Constituents: Quantifiers]. Moscow, IWL RAS Publ., 2002. 236 p. (In Russ.)

54. Tikhomirov, B.N. *Zhil na svete tarakan.... stikhi F. M. Dostoevskogo i ego personazhei; Vitiaz' gorestnoi figury.... Dostoevskii v stikhakh sovremennikov* [There Was a Cockroach: Dostoevsky's and his Characters' Verses. A Knight of Woesome Stature: Dostoevsky in His Contemporaries' Verses]. Moscow, Boslen. 2017. 240 p. (In Russ.)

55. Khodasevich, V.F. "Poeziia Ignata Lebiadkina" ["Ignat Lebiadkin's Poetry"]. *Vozrozhdenie*, February 10, 1931. (Khodasevich, Vladislav F. *Poeziia Ignata Lebiadkina* [The Poetry of Ignat Lebiadkin]. Saint Petersburg, Lan' Publ., 2013. 4 p.) (In Russ.)

56. Shiriaev, E.N. "O nekotorykh pokazatel'akh nezameshchennykh sintak-sicheskikh

pozitsii v vyskazyvaniikh razgovornoj rechi" ["On Some Markers of Vacant Syntactic Positions in Spoken Russian"]. Zemskaia, E.N., editor. *Russkaia razgovornaia rech'* [Spoken Russian]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 288–317. (In Russ.)

57. Shiriaev, E.N. "Osnovy sistemnogo opisanii nezameshchennykh sintaksicheskikh pozitsii" ["Basics in Systemic Analysis of Vacant Syntactic Positions"]. Beloshapkova, V.A., editor. *Sistemnyi analiz znachimykh edinit russkogo iazyka. Sintaksicheskie struktury* [Systemic Analysis of the Meaningful Elements of Russian. Syntactic Structures]. Krasnoarsk, Izd-vo Krasnoarskogo universiteta Publ., 1984, pp. 18–20. (In Russ.)

58. Shmeleva, T.V. "Deeprichastiia na sluzhbe u modusa" ["Converbs in the Service of Modus"]. Beloshapkova, V.A. et al., eds. *Sistemnyi analiz znachimykh edinit russkogo iazyka. Sintaksicheskie struktury* [Systemic Analysis of the Meaningful Elements of Russian. Syntactic Structures]. Krasnoarsk, Izd-vo Krasnoar. un-ta Publ., 1984, pp. 64–70. (In Russ.)

59. Alexiadou, Artemis. *Functional Structure in Nominals: Nominalization and Ergativity*. Amsterdam, John Benjamins, 2001. 233 p. (In English)

60. Bronnikov, Georgiy. "The Russian vsjakij. Formal Approaches to Slavic Linguistics." Lavine, James et al., eds. *The Princeton Meeting 2005 (FASL 14)*. Ann Arbor, Michigan Slavic Publications, 2006, pp. 66–82. (In English)

61. Chvany, Catherine. *On the Syntax of BE-Sentences in Russian*. Cambridge, Mass., Slavica, 1975. 311 p. (In English)

62. Cranenbroeck, Jeroen van. *The Syntax of Ellipsis*. Oxford, Oxford University Press, 2010. 334 p. (In English)

63. Cranenbroeck, Jeroen van, and Tanja Temmerman, eds. *The Oxford Handbook of Ellipsis*. Oxford, Oxford University Press, 2019. 1200 p. (In English)

64. König, Eckehard. *The Meaning of Focus Particles: A Comparative Perspective*. L.–N.–Y., Routledge, 1991. 218 p. (In English)

65. Mažara, Je. "Swiss Cheese for Lazy Speakers: Verb Omission in Russian and Czech." Grønn A., and I. Marijanović, eds. *Russian in Contrast: Oslo Studies in Language*, no. 2(1). Oslo, University of Oslo, 2010, pp. 231–242. (In English)

66. Merchant, Jason and Jeroen van Craenenbroeck. "Ellipsis Phenomena." Den Dikken, M., editor. *The Cambridge Handbook of Generative Syntax*. Cambridge, Cambridge University Press, 2013, pp. 701–745. (In English)

67. Miller, Charles A. "The Nihilist as Tempter-Redeemer: Dostoevsky's 'Man-God' in Nietzsche's Notebooks." *Nietzsche-Studien*, vol. 4, 1975, pp. 165–226. (In English)

68. Nam Hye Hyun. "Semantika absoliutivnoi konstruktii v russkom iazyke i antipassiv" ["Semantics of the Absolute Construction in Russian and Antipassive"]. *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*, vol. 65 (1), 2020, pp. 149–163. (In Russ.)

69. Roeper, Thomas and Dorothy Siegel. "A lexical transformation for verb compounds." *Linguistic Inquiry*, vol. 9, 1978, pp. 199–260. (In English)

70. Serman, I.Z. "Stikhi kapitana Lebiadkina i poezii XX veka" ["Captain Lebidakin's Verses and the Poetry of the 20th Century"]. *Revue des Études Slaves*, vol. 53–54, 1981, pp. 597–605. (In Russ.)

71. Shneidman, N.N. *Dostoevsky and Suicide*. Oakville, Mosaic, 1984. 124 p. (In English)

72. Weiss, Daniel. "Remarks on Chapter 7. Syntactic, or Lexical Zero." Mel'chuk, I.A. *Russkii iazyk v modeli "Smysl ↔ Tekst"* [Russian Language in the Model "Sense ↔ Text"]. Moscow; Wien,

Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1995, pp. 206–211. (In English)

73. Wiemer, Björn. "Klassifikatsiia nulevykh skazuemykh v russkom iazyke po ikh leksicheskim i referentsial'nym kharakteristikam." ["Classification of Zero Predicates in Russian according to their Lexical and Referential Characteristics."]. *Studia z filologii polskiej i słowiańskiej*, vol. 33, pp. 245–273. (In Russ.)

74. Wilson, Edmund. "Dickens and the Marshalsea Prison." *The Atlantic*, April 1940, pp. 473–483. (In English)

Статья поступила в редакцию: 19.08.2025

Одобрена после рецензирования: 05.09.2025

Дата публикации: 25.12.2025

The article was submitted: 19 Aug. 2025

Approved after reviewing: 05 Sept. 2025

Date of publication: 25 Dec. 2025